

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРЕХАЛЕВ против РОССИИ»

(жалоба № 72444/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 октября 2020 года

*Настоящее постановление вступило в законную силу. Может быть
подвергнуто редакционной правке.*

СОВЕТ ЕВРОПЫ

По делу «Крехалев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Палатой, в состав которой вошли:

Георгиос А. Сергидес, *председатель*,

Эрик Веннерстрём,

Лоррейн Шембри Орлан, судьи,

и Ольга Чернышова, *заместитель секретаря секции*,

Рассмотрев:

жалобу (№ 72444/14) против Российской Федерации, поданную в Суд гражданином Российской Федерации Владимиром Евгеньевичем Крехалевым (далее — «заявитель») 7 ноября 2014 года, на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»),

решение о доведении жалобы до сведения властей Российской Федерации (далее — «Власти»);

замечания сторон,

проведя закрытое заседание 22 сентября 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ФАКТЫ

1. Заявитель 1965 года рождения проживает в городе Архангельске. Интересы заявителя представляла Ю.А. Уткина, адвокат.

2. Интересы Властей представлял М.Л. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В неустановленную дату заявитель, бывший сотрудник Министерства внутренних дел, был обвинен в превышении должностных полномочий во время исполнения служебных обязанностей.

4. В августе 2013 года его дело было передано в Октябрьский районный суд города Архангельска (далее — «суд»).

5. 4 октября 2013 года суд, заседающий в составе единоличного судьи, провел предварительное слушание для рассмотрения поданных заявителем ходатайств. Решением, вынесенным в тот же день, суд постановил, что рассмотрение дела по существу начнется в ходе открытого судебного заседания, назначенного на 15 октября 2013 года.

6. С 15 октября 2013 года по 16 апреля 2014 года судом был проведен ряд открытых судебных заседаний.

7. В ходе судебного заседания от 16 апреля 2014 года представитель Министерства внутренних дел, которому был присвоен статус потерпевшего в уголовном процессе против заявителя, попросил судью рассмотреть хранящееся в Министерстве внутренних дел личное дело заявителя и приобщить указанное дело к материалам уголовного дела. В связи с тем, что это требование было удовлетворено судьей, прокурор ходатайствовал о проведении закрытого судебного заседания на том основании, что в личном деле заявителя содержалась секретная информация, в частности, о должностях, занимаемых ранее заявителем в Министерстве внутренних дел. Заявитель согласился с тем, что

заседания будут проходить в закрытом формате в течение периода, необходимого для изучения его личного дела.

8. В ходе того же заседания судья удовлетворил ходатайство прокурора и приступил к ознакомлению с личным делом заявителя в закрытом судебном заседании. После ознакомления (с личным делом) заявитель потребовал возобновить рассмотрение уголовного дела в открытом судебном заседании, прокурор не высказал возражений. Однако суд решил отклонить ходатайство заявителя по следующим причинам:

«Информация о сотруднике Министерства внутренних дел является конфиденциальной, [она] содержит секретные данные [служебную тайну], [государственную тайну] или любую другую тайну, охраняемую федеральным законом, и может быть разглашена в окончательном решении по уголовному делу; следовательно, ходатайство [заинтересованной стороны] отклоняется. [Уголовное дело будет рассматриваться в закрытых заседаниях до его завершения].»;

9. Заявитель обратился с повторным ходатайством о продолжении процесса в открытом судебном заседании на том основании, что данные, составляющие «государственную тайну», могут изучаться только в специально оборудованных помещениях. В ответ на возражение заявителя судья постановил следующее:

«Информация, о которой идет речь, не помечена как «секретная». [Речь идет] о копиях личного дела [заявителя] [...]

Информация о сотруднике Министерства внутренних дел является конфиденциальной, но не помечена как «секретная»; [поэтому] ходатайство [заявителя] отклонено.»;

10. Судебные заседания от 16, 25 и 30 апреля, а также 8, 16, 26 и 27 мая 2014 года также проходили в закрытом формате. В ходе этих заседаний суд рассмотрел ряд документальных доказательств и заслушал свидетелей.

11. В решении от 27 мая 2014 года суд указал, что в ранее рассмотренном личном деле заявителя содержалась конфиденциальная информация, отнесенная к «служебной тайне» в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел», и что сведения из указанного дела нашли свое отражение в решении суда. Принимая во внимание эти сведения и ссылаясь, в частности, на часть 7 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) (см. пункт 15 ниже), суд решил огласить только вступительную и резолютивную части приговора.

12. Решением от 27 мая 2014 года суд признал заявителя виновным и приговорил к двум годам лишения свободы условно.

13. Заявитель обжаловал приговор. В своей жалобе он, среди прочего, жаловался на то, что часть слушаний по уголовному делу проходила в закрытом формате.

14. Постановлением от 11 августа 2014 года Архангельский областной суд изменил приговор от 27 мая 2014 года и сократил приговор, вынесенный заявителю, до одного года лишения свободы условно. Что касается жалобы заявителя на отсутствие гласности в ходе части уголовного процесса, суд апелляционной инстанции постановил следующее:

«Поскольку в ходе судебного рассмотрения [изучались] данные о должностях, занимаемых [В.Е.] Крехалевым в вооруженных силах и Министерстве внутренних дел, которые являются служебной тайной и носят конфиденциальный характер, [суд], основываясь на части 2 статьи 241 УПК, суд принял решение – в интересах самого подсудимого – продолжить судебное рассмотрение уголовного дела в закрытом формате. [Следовательно, тем самым] суд не нарушил закон.»

ВНУТРЕННЯЯ ПРАВОВАЯ БАЗА, ПРИМЕНИМАЯ В ДАННОМ ДЕЛЕ

15. Соответствующие части статьи 241 УПК, действовавшие на тот момент, гласят следующее:

«1. Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

2. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

(...)

2.1. В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

3. Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части.

(...)

7. Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании (...), на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вступительная и резолютивная части приговора.»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель жалуется на отсутствие гласности в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Он ссылается на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на (...) разбирательство дела в разумный срок (...) судом, который вынесет решение (...) об обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.»;

А. По вопросу приемлемости жалобы

17. Сделав вывод о том, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд признает ее приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

18. Заявитель настаивает на своей жалобе. Он добавляет, что не было необходимости исключать участие общественности в судебных заседаниях, проходивших в период с 16 апреля по 27 мая 2014 года. Указывает, что защите было дано разрешение вести аудиозапись этих судебных заседаний, что, по его словам, указывает на то, что судом не рассматривалась информация конфиденциального характера. По словам заявителя, отсутствие гласности разбирательства не позволило общественности ознакомиться с доказательствами, рассмотренными в ходе вышеупомянутых заседаний. Заявитель также утверждает, что в приговоре от 27 мая 2014 года не содержалось никаких ссылок на конфиденциальные документы и, следовательно, решение судьи огласить только вступительную и резолютивную части указанного приговора было необоснованным.

19. Власти повторили заключения внутригосударственных судов о необходимости проведения закрытого судебного разбирательства в связи с конфиденциальным характером личного дела заявителя, рассмотренного в ходе судебного заседания 16 апреля 2014 года (см. пункты 8, 9, 11 и 14 выше). Они утверждают, что решение суда провести оставшуюся часть судебного разбирательства в закрытом формате соответствовало национальному законодательству, а именно статье 241 УПК (см. пункт 15 выше). По утверждению Властей, судебное разбирательство по уголовному делу против заявителя, соответствовало требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. Оценка жалоб, данная Судом

20. Суд напоминает, что уже выносил постановления о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции по многим делам после установления того, что внутригосударственные суды исключают доступ представителей общественности на судебные заседания на основании простого наличия секретных документов в деле без проведения какой-либо оценки необходимости такого исключения путем уравнивания принципа гласности судебного разбирательства и требований защиты общественного порядка и национальной безопасности (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 2008 года по делу «Белачев против России» (*Belachev c. Russie*), жалоба № 28617/03, пункты 79-88, постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova*

c. Russie), жалоба № 23215/02, пункты 152-160, постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Ракс против России» (*Raks c. Russie*), жалоба № 20702/04, пункты 43-51, постановление Европейского Суда от 23 октября 2012 года по делу «Пичугин против России» (*Pichugin c. Russie*), жалоба № 38623/03, пункты 185-192 и постановление Комитета от 25 сентября 2018 года по делу «Шеноев против России» (*Sheynoyev c. Russie*) жалоба № 65783/09, пункты 14-16).

21. В данном случае, руководствуясь представленными в его распоряжение материалами, Суд полагает, что Власти не представили каких-либо фактических или юридических оснований, способных убедить его прийти к иному заключению по настоящему делу.

22. Действительно, Суд отмечает, прежде всего, что, хотя заявитель не возражал против рассмотрения его личного дела в закрытом формате, он просил суд возобновить открытые судебные заседания сразу после завершения рассмотрения упомянутого личного дела (см. пункты 7-8 выше). Суд считает, что в принципе власти могли иметь законный интерес в сохранении конфиденциальности секретных документов, в частности документов, содержащихся в личном деле заявителя, тогда суд должен был ограничить допуск общественности на судебные заседания настолько, насколько это было необходимо для достижения преследуемой цели. Однако согласно имеющимся в распоряжении Суда материалам, нет доказательств того, что была явная необходимость ограничить допуск общественности на судебные заседания, протекающие после рассмотрения личного дела заявителя. Суд отмечает, что судом не были предприняты меры для смягчения последствий отсутствия гласности в ходе судебного разбирательства, таких как ограничение доступа только к оспариваемым документам или проведение закрытого судебного заседания только 16 апреля 2014 года, хотя такая возможность прямо предусмотрена пунктом 3 статьи 241 УПК (см. пункт 15 выше). Тем более важно было учитывать эти последствия с учетом того, что приговор от 27 мая 2014 года не был оглашен полностью (см. пункт 11 выше), и общественность, таким образом, была лишена возможности узнать о доказательствах, рассматриваемых в ходе судебных заседаний в период с 16 апреля по 27 мая 2014 года (см. пункт 10 выше). Суд напоминает, что гласность судебных разбирательств (см. пункт 1 статьи 6 Конвенции) защищает людей от тайного правосудия, не зависящего от общественного контроля, а также является одним из методов формирования доверия к судам и трибуналам (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie c. France*), жалоба № 58675/00, пункт 39, CEDH 2006-VI).

23. Таким образом, Суд считает, что исключение общественности из процесса против заявителя после того, как 16 апреля 2014 года были рассмотрены секретные документы, не может считаться оправданным.

24. Наконец, Суд напоминает, что суд высшей инстанции, в некоторых случаях, может устранить проблему, допущенную судом

первой инстанции (см. постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии» (*Riepan c. Autriche*), жалоба № 35115/97, пункт 40, CEDH 2000-XII). В частности, суд апелляционной инстанции может решить проблему с гласностью, допущенную судом первой инстанции, если приступит к повторному полному рассмотрению дела в присутствии обвиняемого в рамках открытого и состязательного процесса (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Рипан против Австрии», пункт 41, постановление Европейского Суда от 28 октября 2010 года по делу «Крестовский против России» (*Krestovskiy c. Russie*), жалоба № 14040/03, пункты 34-35). Однако Архангельский областной суд повторно не рассматривал дело и, соответственно, не решил проблему с гласностью в отношении части судебного разбирательства в суде первой инстанции (см. пункт 14 выше).

25. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

26. Согласно статье 41 Конвенции:

«Если Суд признает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»;

А. Вред

27. Заявитель ходатайствует о выплате 1 000 000 российских рублей (RUB) в качестве компенсации причиненного ему, как он считает, морального вреда. Он также требует 501 631 RUB в качестве возмещения, причиненного ему, по его мнению, материального вреда в связи с потерей заработка в результате его осуждения по уголовному делу и понесенных в ходе уголовного процесса медицинских расходов.

28. Власти обратили внимание на непредоставление заявителем документов, подтверждающих правомерность заявленного требования относительно возмещения материального вреда. Что касается морального вреда, то Власти полагаются на усмотрение Суда по этому вопросу.

29. Суд не видит причинно-следственной связи между установленным нарушением и материальным вредом, на который ссылается заявитель. Поэтому он отклоняет это требование. Что касается требования о компенсации морального вреда, Суд считает, что установление нарушения представляет собой справедливую компенсацию, достаточную для возмещения морального вреда. Суд напоминает, что если заявитель был осужден вопреки потенциальному нарушению его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, то он должен, насколько это возможно, быть поставлен в ситуацию, в которой требования данного положения были бы признаны, и новое судебное разбирательство или возобновление производства по требованию заявителя, представляет, в принципе, наиболее подходящее средство, чтобы исправить установленное нарушение (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября

2010 года по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovski c. Russie*), жалоба № 21272/03, пункт 112). Суд отмечает в этой связи, что статья 413 УПК предусматривает, что уголовное дело может быть возобновлено после установления Судом нарушения Конвенции (см. там же).

В. Судебные расходы и издержки

30. Заявитель требует 2 005 906,80 RUB в качестве возмещения судебных издержек и расходов, которые он понес в рамках национального судебного производства и разбирательства в Суде.

31. Власти утверждают, что заявитель не смог доказать, что понесенные расходы были необходимыми и обоснованными.

32. Принимая во внимание имеющиеся в распоряжении Суда документы и его собственную прецедентную практику, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 2 500 евро в качестве компенсации всех издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

33. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*, что само по себе признание нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, понесенного заявителем;
4. *постановил*,
 - a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего постановления 2 500 EUR (две тысячи пятьсот евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - b) что по истечении вышеупомянутого срока до даты выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке по займам Европейского центрального банка, применяемой в этот период, плюс три процента;
5. *отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КРЕХАЛЕВ против РОССИИ» (*KREKHALEV c.
RUSSIE*)

Составлено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 октября 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель секретаря

Георгиос А. Сергидес
Председатель